

Астра Грей

Бумажный след.

Призрак королевского
монетного двора.

Астра Грей

**Бумажный след. Призрак
Королевского монетного двора**

«Автор»

2026

Грей А.

Бумажный след. Призрак Королевского монетного двора /
А. Грей — «Автор», 2026

Лондон, ноябрь 1888 года. Город задыхается в ядовитом тумане, пока в респектабельных банкирских домах Сити разворачивается тихая катастрофа: в оборот проникли безупречные подделки пятидесятифунтовых банкнот. Бумага, защитные водяные знаки, состав типографской краски — всё указывает на королевское хранилище. А спустя считанные часы в собственной мастерской за наглухо запертой изнутри дверью находят мертвым главного гравера Монетного двора Томаса Грина. Убийство без следов проникновения, похищенная государственная матрица и капля смертоносного яда кураре ставят Скотленд-Ярд в тупик. За расследование берутся инспектор Джон Маккалин и независимый эксперт по криминалистическому анализу документов Саймон Грейсон. Сквозь увеличительные стекла, химические реактивы и закопченные пакгаузы темзенских доков сыщики идут по следу преступников, еще не подозревая, что дерзкая афера с фальшивками — лишь первый шаг могущественного тайного ордена, нацелившегося сокрушить Британскую империю.

© Грей А., 2026

© Автор, 2026

Астра Грей

Бумажный след. Призрак Королевского монетного двора

Призрак Королевского монетного двора

«Vespere revertentur, et famem patientur ut canes, et circuibunt civitatem».

(«К вечеру они возвращаются, алчут, как псы, и бродят вокруг города»).

— Псалтирь, 58:7

ГЛАВА 1. Пятьдесят фунтов Дьявола

За окнами новой лаборатории Саймона Грейсона на Флит-стрит шумел ночной Лондон. Проливной дождь барабанил по стеклу, за которым тускло горели газовые фонари, а из подвалов соседних типографий доносился мерный, глухой гул печатных прессов. Здесь, в самом сердце газетного и издательского района, воздух всегда пахнул свежей типографской краской, сырой бумагой и кислым дымом — атмосфера, в которой Саймон чувствовал себя как рыба в воде.

Саймон сидел за широким дубовым столом, заставленным микроскопами, фарфоровыми чашками для химических реактивов и склянками с кислотами. Детектив Джон Маккалин стоял у камина, стряхивая воду с полей шляпы.

Причиной их полуночной встречи стал сэр Арчибальд Пенделтон — управляющий Банком Англии. Высокий, подтянутый джентльмен с безупречной выправкой сейчас смотрелся совершенно растерянным. На суконную скатерть перед Саймоном он бережно положил две хрустящие банкноты достоинством в пятьдесят фунтов.

— На первый взгляд они идентичны, мистер Грейсон, — голос сэра Арчибальда слегка дрожал. — Бумага, плотность, водяные знаки, вплетенные шелковые нити... Вчера одна из них прошла через кассу Главного хранилища. Кассир с сорокалетним стажем не заметил подвоха. Но утром при пересчете наличных контролер обнаружил дубликат серии.

Саймон аккуратно взял банкноты пинцетом и поднес их к мощной лупе.

— Подделка? — отрывисто спросил Маккалин.

— Не просто подделка, Джон, — пробормотал Саймон, всматриваясь в структуру пергамента. — Бумага на обеих банкнотах — подлинная. Изготовлена на специальной фабрике в Кенте. Шелковые красные нити внедрены в массу еще на стадии прессования сырья.

Саймон перенес лупу на серийный номер, напечатанный глубоким черным цветом.

— А вот здесь самое интересное. Посмотри на цифру «7» в номере правой купюры. Нижний хвостик имеет едва заметное утолщение — сдвиг всего в два десятых миллиметра. Оттиск

сделан не с официального банковского клише, а с его безупречной, но все же рукотворной копии.

Сэр Арчибальд тяжело вздохнул:

— Господа, если в город хлынут тысячи таких банкнот на подлинной бумаге, фунт стерлингов рухнет к концу недели. Это катастрофа для Империи. Кто-то крадет защищенную бумагу прямо из подвалов Монетного двора.

— Кто имеет к ней доступ? — уточнил Маккалин.

— Инспектор качества Чарльз Дрейк и главный гравер — Томас Грин. Час назад я отправил экипаж за Грином, но...

В этот момент в дверь лаборатории резко и громко постучали. На пороге стоял запыхавшийся констебль в промокшей плащ-палатке.

— Детектив Маккалин! Сэр! — выпалил посыльный. — В мастерской Монетного двора беда. Мастера Томаса Грина нашли мертвым. Дверь заперта изнутри на засов, а из щелей разит ядовитыми парами!

ГЛАВА 2. ЗАПЕРТАЯ МАСТЕРСКАЯ

Экипаж Скотленд-Ярда с глухим стуком колес пробирался сквозь плотную пелену ноябрьского смога в сторону Тауэр-Хилл. Лондон за окнами кеба казался призрачным: газовые фонари расплывались тусклыми маслянистыми пятнами, а мокрая брусчатка блестела, точно спина гигантского черного ящера.

Джон Маккалин сидел напротив Грейсона, надвинув котелок на лоб и нервно постукивая тростью по дощатому полу кареты.

— Если эта фальшивка разойдется по Сити, Саймон, нас ждет катастрофа, — глухо произнес детектив. — Пятьдесят фунтов — это годовой доход квалифицированного рабочего. Если народ и банкиры перестанут доверять белой бумаге Банка Англии, начнется паника, какой не видели со времен краха железнодорожных компаний.

Саймон не ответил. Он бережно прижимал к коленям свой верный саквояж из толстой воловьей кожи. Внутри, уложенные в бархатные пазы, лежали латунный портативный микроскоп системы Пауэлла и Лиланда, флаконы с соляной кислотой, спиртом, раствором йода и тончайшие стальные пинцеты. Эксперт смотрел в окно, но видел не город, а увеличенный в сорок раз завиток штриха на тисненой банкноте.

— Меня больше волнует не паника, Джон, а геометрия, — тихо отозвался Грейсон. — Чтобы перенести рисунок государственной ассигнации на стальную пластину без малейшего оптического искажения, нужен не просто талант. Нужен станок с шагом микрометрического винта в сотые доли дюйма. Такие механизмы в Великобритании можно пересчитать по пальцам одной руки. И один из них находится там, куда мы едем.

Кеб резко затормозил. За коваными воротами высился массивный, строгий фасад Королевского монетного двора. В тумане монументальное здание из серого портлендского камня выглядело неприступной крепостью.

У парадного входа их уже ждали. Констебль в промокшей пелерине вытянулся в струнку, а навстречу торопливо шагнул невысокий сухопарый господин в безукоризненном сюртуке, с узким нервным лицом и золотым пенсне на шнурке.

— Слава богу, инспектор Маккалин! — господин судорожно пожал руку Джону, бросив подозрительный взгляд на Грейсона. — Я Артур Пембертон, заместитель смотрителя Двора. Это... неопиcуемый кошмар. Если пресса проведаёт, что произошло в отделе гравирования штемпелей и клише...

— Пресса пока ничего не знает, мистер Пембертон, — отрезал Маккалин. — А это мистер Саймон Грейсон, консультант Скотленд-Ярда по криминалистической экспертизе документов. Ведите нас наверх. Тело трогали?

— Ни в коем случае! — Пембертон нервно поправил пенсне. — Всё в точности так, как обнаружили два часа назад. Дверь пришлось высаживать ломami — засов был задвинут изнутри намертво.

Они миновали гулкие сводчатые коридоры, пахнущие машинным маслом, медью и угольной гарью. В производственных цехах было непривычно тихо — ночную смену распустили по домам. Поднявшись по узкой винтовой лестнице на третий этаж восточного крыла, они оказались перед тяжелой дубовой дверью, обитой листовым железом. Дверное полотно вокруг массивного замка было расщеплено, мощный латунный засов висел на одном погнутом винте.

— Комната Томаса Грина, — прошептал заместитель смотрителя, останавливаясь у порога и бледнея. — Личная гравёрная мастерская. Сюда имел доступ только он сам и главный казначей по особым распоряжениям.

Грейсон надел тонкие лайковые перчатки и первым перешагнул порог.

Мастерская утопала в полумраке. Единственный сильный источник света — нависающая над массивным столом шарнирная лампа с зеленым эмалированным абажуром — отбрасывал резкий конус белого света.

В центре этого светового круга, уронив голову на полированную деревянную столешницу, сидел человек.

Томас Грин. Мастеру было около пятидесяти, но в свете лампы его застывшее лицо с заострившимся носом и серым оттенком кожи казалось глубоко старческим. Правая рука мужчины безжизненно свисала вдоль кресла, пальцы были скрючены, а под ногтями темнели въевшиеся за десятилетия работы следы типографской краски.

Саймон не стал сразу подходить к телу. Он замер у двери, методично осматривая комнату шаг за шагом.

Окна: два высоких узких проема с частым переплетом, выходящие во внутренний двор. Рамы закрыты на глухие шпингалеты, стекла целы, снаружи — кованые решетки толщиной в палец.

Камин: потухший, решетка чистая, дымоход перекрыт чугуной заслонкой.

Вентиляционная отдушина у потолка: не шире шести дюймов — даже ребенок не протиснется.

— Запертая изнутри комната, — пробормотал Маккалин, хмуро оглядывая засов. — Окно заперто, дверь на засове. Самоубийство? Яд?

— Не спешите с выводами, Джон, — спокойно произнес Саймон, подходя к столу.

Грейсон склонился над телом. Зрачки покойного были неестественно расширены, на губах запеклась тонкая полоска розовой пены. Но ни запаха горького миндаля, характерного для цианидов, ни признаков удушья или механических травм не наблюдалось.

Взгляд Саймона упал на столешницу. Прямо перед лицом гравера стояла наполовину выпитая чашка остывшего черного чая. Рядом лежал тяжелый медный штихель, пачка папирос «Navy Cut» и... совершенно пустая бархатная подложка для гравировальной доски.

— Мистер Пембертон, — не оборачиваясь, позвал Грейсон. Голос эксперта прозвучал резко и холодно. — Над чем работал мистер Грин в последние дни?

Заместитель смотрителя нервно сглотнул:

— Он... он выполнял секретное правительственное поручение. Изготовление дубликата матрицы для пятидесятифунтовых банкнот нового образца. Старые клише изнашивались.

— И где матрица? — повернулся к нему Маккалин.

Пембертон уставился на пустую подложку, и его челюсть мелко задрожала:

— Она... она должна была лежать здесь! Стальная полированная пластина пять на восемь дюймов! Или в сейфе...

Сейф системы Милнера в углу комнаты оказался заперт. Когда Пембертон дрожащими руками подобрал дубликат ключа из кармана жилета покойного и распахнул тяжелую дверцу, внутри обнаружились лишь пачки учетных книг и мешочки с пробными монетами.

Матрицы не было.

Саймон тем временем опустился на колени возле стола. Достав из саквояжа увеличительное стекло и пинцет, он внимательно исследовал ворс темного персидского ковра прямо под ногами покойного.

— Джон, взгляните сюда, — позвал Грейсон.

Маккалин присел рядом:

— Пыль? Пепел?

— Пепел. Но не от табака, — Саймон аккуратно подцепил пинцетом крошечный, не больше спичечной головки, обугленный фрагмент плотной бумаги и перенес его в стеклянную пробирку. — Это остаток высокосортного льняного тряпичного полотна с примесью шелковых нитей. Кто-то сжег здесь черновой оттиск банкноты. Причем совсем недавно — гарь еще не выветрилась.

Грейсон поднялся, подошел к чашке с чаем, достал тонкую стеклянную полоску, смоченную бесцветным реактивом, и осторожно коснулся темной жидкости. Полоска осталась прозрачной.

— В чае яда нет, — констатировал он. Затем Саймон поднес увеличительное стекло к пальцам правой руки покойного — тем самым, что свисали вниз. На подушечке большого пальца Томаса Грина виднелась крошечная, едва заметная алая точка. Точечный укол.

Рядом, на паркете у ножки кресла, что-то тускло блеснуло. Саймон нагнулся. Это была тончайшая стальная гравировальная игла — но ее острие было покрыто едва различимым липким налетом смолисто-янтарного цвета.

— Кураре, — тихо произнес Саймон, поднося иглу к носу, но не касаясь ее. — Или близкий южноамериканский растительный алкалоид паралитического действия. Мгновенная остановка дыхания. Человек не успевает даже закричать.

— Выходит, он укололся сам? Несчастный случай? — спросил Пембертон с надеждой в голосе.

— С каких это пор мастера гравюрного дела смазывают рабочий инструмент смертельным паралитическим ядом, мистер Пембертон? — ледяным тоном парировал Грейсон. — Это хладнокровное убийство.

— Но черт возьми, Саймон! — воскликнул Маккалин, стукнув кулаком по косяку двери. — Дверь была заперта изнутри на массивный засов! Окна заперты! Как убийца мог выйти из комнаты, прихватив с собой полупудовую стальную плиту клише, и запереть за собой засов?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.